

УДК 329.12(410)

ДЖ. М. КЕЙНС И НОВЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ В АНГЛИИ**Г. М. Алпатова**

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
modhist@yandex.ru

Рассматривается недостаточно изученный в литературе вопрос о политической деятельности выдающегося экономиста Дж. М. Кейнса, как представителя английского нового либерализма. Анализируется формирование либеральных взглядов Кейнса под влиянием общения с членами элитарного Блумсберийского кружка и манчестерскими радикалами. Обращается внимание на то, что кейнсианство появилось именно в Англии, конкретно-исторические особенности которой стимулировали рождение идей модернизации капитализма на путях либерального реформизма.

Ключевые слова: Либеральная партия, новый либерализм, капитализм, кейнсианство, безработица.

Мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 г., вновь оживил интерес к кейнсианству и его создателю Дж. М. Кейнсу. Многие ученые считают, что некейнсианство переживает второе рождение. Биограф английского экономиста Г. Скидельски, еще недавно назвавший его учение «падшим божеством» [Скидельски, 1996, с. 121], уже в 2009 г. опубликовал статью, а затем книгу под заголовком «Кейнс: возвращение мастера».

С именем Кейнса связано возникновение современной системы государственного регулирования. Его главному труду «Общая теория занятости, процента и денег», опубликованному в 1936 г., равно как и кейнсианству в целом, посвящены многочисленные исследования. Современные авторы уделяют особое внимание анализу истоков кейнсианства, его идейных и философских основ. В этом плане весьма актуальным является недостаточно изученный вопрос о политической деятельности Кейнса. Он был не просто либералом по своим убеждениям, но активным членом английской Либеральной партии. Пик его деятельности в этом качестве приходится на 20-е гг.

Формирование личности Кейнса и его либеральных взглядов во многом определялось общением с представителями интеллектуальной элиты Англии. Будучи студентом Кембриджа, он стал членом философского клуба «Апостол», где познакомился с будущими друзьями, составившими ядро знаменитого Блумсберийского кружка, созданного в 1905–1906 гг. Туда вошли Б. Рассел, литературный критик и издатель Клив Белл и его жена Ванесса, литераторы Леонард Вулф и его жена Вирджиния, литератор Литтон Стрэчи и др.

Члены кружка в большинстве своем были представителями высшего и среднего класса, выпускниками Кембриджа. Помимо литераторов туда входили художники, ученые, журналисты. Блумсберийцам были присущи свободомыслие, интерес к прогрессивным идеям, атеизм и увлечение модернизмом. Их относили в обществе к кругам бунтующей молодежи.

По своим политическим взглядам члены кружка были левыми либералами, разделявшими идеи довоенного нового либерализма, связанного с именем Ллойд Джорджа. Однако в расколовшейся в годы войны Либеральной партии они остались на стороне старого лидера – Асквита. С последним Кейнса связывала личная дружба. Особое внимание блумсберийцы уделяли проблемам духовного развития общества, считая классические либеральные доктрины неадекватными новому времени.

Кейнс разделял критическое отношение своих друзей к материализму викторианской Англии, коммерческому индивидуализму, принятому в качестве жизненной философии. В их среде презиралось делание денег, если оно становилось целью карьеры или профессиональным занятием.

На позицию Кейнса большое влияние оказали также идеи кембриджского профессора Дж. Мура, автора знаменитой работы «Принципы этики», и З. Фрейда с его размышлениями о патологии денег. Подчеркивая значение этого вопроса, Кейнс указывал: «Моральные проблемы нашего времени сосредоточиваются вокруг любви к деньгам» [Кейнс, 2007, с. 924]. Для него стало правилом анализировать экономическую политику в этических рамках и осуждать безоглядное стремление к наживе. По словам английского исследователя Г. Мини, Кейнс «рассматривал мотив

денег как более низкий и одновременно опасный, подчиняющий себе личность и создающий препятствия для достижения этических целей и целей человеческой солидарности» [Mini, 1991, p. 160].

Результатом общения с блумсберийцами стал и глубокий интерес Кейнса к искусству. Еще в Кембридже он организовал театр, а затем постоянно выступал в качестве театрального мецената, отдавая предпочтение балету.

Блумсберийцы, в свою очередь, не могли не оценить блестящие способности Кейнса, его интеллектуальное превосходство. «Такого отточенного и совершенного интеллекта, которым обладал Кейнс, я никогда не встречал», – писал Б. Рассел [Keynes as a Policy..., 1982, p. 25].

Большую роль в становлении Кейнса как авторитетного экономиста и левого либерала сыграло его участие в Парижской мирной конференции 1919 г. в качестве представителя английского министерства финансов. Он досрочно покинул конференцию в знак протеста против ее решений. Опубликованная им книга «Экономические последствия Версальского договора» тотчас стала международным бестселлером. В ней он не только резко критиковал условия договора, намечал контуры собственного, альтернативного, плана, но и демонстрировал недовольство политикой либералов, отвечавших наряду с консерваторами за подписание грабительских соглашений с побежденными странами. Кейнс утверждал, что старая Либеральная партия перестала существовать и подчеркивал: если бы поражение либералов «произошло среди протестов против обмана, клеветы и бесчестных приемов того времени, насколько выше во мнении страны стали бы они теперь» [Кейнс, 2007, с. 538].

Одним из пунктов проекта договора, предлагаемого Кейнсом, было изменение отношения к Советской России. Он считал, что «блокада России... представляет неразумную и близорукую меру», и настаивал на развитии экономического сотрудничества с ней, как одного из условий возрождения Европы и снижения революционной опасности [Там же, с. 617].

Кейнс испытывал интерес к России и как к стране, ступившей на путь радикальных преобразований. Он хотел лично оценить и осмыслить этот опыт. Первый его визит в Советский Союз состоялся в 1925 г. в качестве официального представителя Кембриджского университета на торжествах по случаю 200-летия РАН. Эта поездка была также связана с необходимостью знакомства с родственниками его жены – русской балерины Лидии Лопуховой. Они поженились в том же году, шокировав высоколобых блумсберийских друзей Кейнса. Лидия так и не была допущена в этот кружок избранных. Но брак оказался весьма удачным, о чем свидетельствовал хотя бы такой небольшой штрих: письма к жене Кейнс неизменно подписывал «твой Мейнарочка» [Скидельски, 2005, с. 546].

В Москве Кейнс прочитал две лекции об экономическом положении Англии. В них он четко сформулировал суть и предназначение нового либерализма: «способствовать переходу от экономической анархии индивидуалистического капитализма, правящего сегодня в Западной Европе, к режиму, который будет сознательно стремиться контролировать и направлять экономические силы в интересах социальной справедливости и социальной стабильности» [Кейнс, 2007, с. 936].

Что касается Советской России, то впечатления о ней у Кейнса были противоречивыми. Он не принимал идею революции как способа трансформации общества, равно как и стремление возвысить «грубый пролетариат» над просвещенными классами в лице буржуазии и интеллигенции, стоящими, по его мнению, во главе прогресса. С другой стороны, он усмотрел в советской модели попытку построить общественную систему, способную создать «такие условия, при которых денежные мотивы как стимулирующий фактор приобрели бы для индивида относительное значение». Кейнс ощутил в Советской России «Дух приподнятости» и заключил, что именно здесь «Лаборатория жизни» [Там же, с. 917, 926]. Обращаясь к русской аудитории, он подчеркнул: «Мы на Западе будем с симпатией и вниманием следить за тем, что вы делаете, надеясь, что сможем чему-нибудь у вас поучиться» [Keynes, CW, vol. 19, p. 442].

Очевидно, что опыт большевизма послужил толчком для размышлений Кейнса о моральных ценностях капитализма и будущего этой системы. Социалистические идеи он воспринимал главным образом в интерпретации фабианцев. Кейнс тесно общался с лидерами, входившего в Лейбористскую партию Фабианского общества, Б. Вебб, Г. Уэллсом, Б. Шоу. Но свою политическую деятельность он по-прежнему связывал с Либеральной партией.

В рамках партии Кейнс мог сделать карьеру политика. В 1920 г. ему было сделано три предложения побороться за место в парламенте, однако он предпочел помогать возрождению либерального движения в роли идеолога и интеллектуального лидера левых либералов.

Кейнс примкнул к группе так называемых манчестерских радикалов, стремившихся развивать этактические идеи нового либерализма. Трибуной группы был еженедельник «Нейшн», который по многим вопросам занимал пролейбористскую позицию. Наиболее видными деятелями радикалов были Г. Мюр, Э. Саймон, У. Лейтон, В. Бенн и др. Одну из своих главных задач они видели в разработке такой программы, которая могла бы привлечь рабочий класс. Радикалы выступали за расширение государственного контроля вплоть до национализации ряда отраслей промышленности.

Кейнс занимал более умеренную позицию в решении вопроса о национализации. В 1923 г. он стал собственником «Нейшн» и возглавил его правление, получив таким образом возможность без ограничений высказывать свою точку зрения. С 1911 г. Кейнс также редактировал «Экономический журнал».

Он принял активное участие в создании летней школы либералов, которая стала элитарным дискуссионным клубом, центром разработки новых идей и притяжения видных представителей либеральной интеллигенции. По этому поводу один из учредителей школы, Э. Саймон, однажды воскликнул: «Какая партия! Нет лидеров, нет организации, нет политики. Только летняя школа! Но она стоит затраченных усилий» [The Politics..., 1975, p. 94].

В своих выступлениях в летней школе Кейнс дал четкое обоснование своей приверженности либерализму и Либеральной партии. Он считал вступление в Лейбористскую партию неприемлемым для себя в силу ее классовой природы и возможности того, что в ней возобладают экстремистские элементы. Тот же «дефект», по его мнению, был присущ и консерваторам. «Трудность заключается в том, что капиталистические лидеры в Сити и в парламенте неспособны отделить новые меры по защите капитализма от того, что они называют большевизмом», – подчеркивал Кейнс. С его точки зрения, Либеральная партия могла бы стать наилучшим инструментом будущего прогресса, если бы смогла предложить программу перехода к более гуманной системе, в которой социально-экономические проблемы решались бы при широком участии государства [The Nation..., 1925].

Помимо преподавания в Кембридже Кейнс, как авторитетный экономист, периодически работал в качестве государственного чиновника: с 1915 по 1919 г. – в министерстве финансов, а затем консультантом правительства по экономическим вопросам. Это позволяло ему изнутри знакомиться с проблемами английской экономики, находившейся в 20-е гг. в состоянии застоя. Выводы и наблюдения Кейнса в этой сфере, как правило, носили политическую окраску. Один из участников пятого кейнсианского семинара, проведенного в 1980 г., сэр Н. Честер, назвал его «политическим экономистом», определявшим свою позицию политика в зависимости от состояния экономической системы [Keynes as a Policy..., 1982, p. 158].

После осуществленной консервативным правительством в 1925 г. денежной реформы, связанной с возвращением к золотому стандарту фунта стерлингов, Кейнс предсказал неизбежное столкновение между рабочими и предпринимателями, поскольку реформа наносила серьезный удар по традиционным отраслям английской промышленности, прежде всего угольной. «Нельзя предполагать, – писал он в своей работе «Экономические последствия валютной политики мистера Черчилля», – чтобы рабочий класс не понял смысла происходящего лучше, чем его понял кабинет министров», и подчеркивал, что рабочие «имеют полное право защищать себя» [Кейнс, 2007, с. 756].

В период всеобщей забастовки, разразившейся в 1926 г., Кейнс поддерживал Ллойд Джорджа, который, по его мнению, вел себя как истинный либерал, призывая стороны к скорейшему примирению. С этого момента он окончательно порвал с Асквитом и вступил в тесный контакт с Ллойд Джорджем, который к тому же стал официальным лидером Либеральной партии. Кейнс связывал с ним надежду на усиление позиций либералов и возможность создания правительства совместно с лейбористами.

Всеобщая забастовка побудила различные политические группировки предлагать новые идеи реформирования капитализма. Кейнс считал, что достижение социального мира возможно только в условиях эффективно работающей экономики. Не боясь прослыть социалистом, он доказывал, что

нужно шире использовать естественно развивающиеся в экономике процессы: «Ежечасно на одном участке за другим социализм теснит неограниченное господство частной выгоды. Многие крупные предприятия должны быть полусоциалистическими, что возможно при «разумном» регулировании со стороны государства» [Там же, с. 381].

Кейнс был первым крупным экономистом, который обратил самое пристальное внимание на проблему безработицы. В 20-е гг. уровень безработицы в Англии не опускался ниже 10%, а в ряде отраслей был значительно выше. Сколько-нибудь серьезных мер для борьбы с этим социальным злом правящие круги не принимали. В качестве эффективного метода Кейнс поддерживал идею общественных работ, которую настойчиво продвигали лейбористы. Он выступал с различными предложениями по финансированию такого рода проектов, прежде всего за счет сокращения иностранных капиталовложений. Его подход к политике занятости принципиально отличался от традиционного: «не вынуждать рабочих покидать районы, пораженные депрессией, а привлекать их туда, где царит процветание; не сокрушать слепую силу организованного труда, а смягчать его опасения; не снижать заработную плату там, где она высока, а повышать там, где она низка» [The Nation..., 1924]. Самим фактом признания безработицы проблемой особого рода Кейнс демонстрировал новый подход к экономике.

Сближение с Ллойд Джорджем позволило Кейнсу принять участие в разработке новых программных документов Либеральной партии. Под руководством энергичного лидера либералов уже были подготовлены доклады «Уголь и энергия», «Земля и нация» (Зеленая книга), «Города и земля» (Коричневая книга). Манчестерские радикалы вновь добились того, что в эти документы были включены предложения по национализации, в частности, предлагалось национализировать угольные недра и землю, пригодную для сельскохозяйственной обработки.

Для подготовки программы по вопросам промышленного развития и трудовых отношений был создан комитет, куда вошли представители руководства Либеральной партии, манчестерских радикалов и группа экономистов во главе с Кейнсом, который стал фактически экономическим советником Ллойд Джорджа. Объемное исследование, или Желтая книга, было опубликовано в 1928 г. Среди авторов Кейнс пользовался наибольшим влиянием. Он отвечал за несколько важных разделов, касающихся организации промышленного бизнеса и финансов.

В Желтой книге предлагалась целая серия мероприятий, направленных на усовершенствование методов государственного регулирования. Здесь Кейнс сформулировал свои идеи относительно реформы системы денежного обращения, стимулирования внутренних инвестиций, контроля над финансами крупных компаний. В книгу были включены его предложения по увеличению роли «общественных предприятий», определявшихся в программе как «форма организации, которая означает отступление в той или иной мере от принципов неограниченной частной прибыли и действует или регулируется в общественных интересах» [Britian's..., 1928, p. XX].

С подачи Кейнса были намечены основы политики в отношении монополий. Разъясняя свою позицию, он писал, что эта политика должна характеризоваться «одновременно содействием и регулированием». Направляемые государством монополии должны быть «образцом и моделью» будущего развития общества [Liberal..., 1927, p. 217]. Кейнсу принадлежала и идея создания Экономического генерального штаба, действующего под эгидой правительства. В целом предложенные меры предполагали опосредованный характер государственного регулирования, что отражало неприятие как Кейнсом, так и большинством либералов идеи национализации.

Важное место в Желтой книге отводилось проблеме трудовых отношений. Предлагалось усовершенствовать и расширить функции действующих в британской промышленности посреднических органов, активизировать функционирование различных систем участия рабочих в прибылях, не допускать нарушения прав профсоюзов, но главным козырем либералов были предложения по борьбе с безработицей. С целью координации усилий в этой области предусматривалось создание Комитета национального развития. Финансирование, по Кейнсу, должно было осуществляться за счет государственных дотаций и прибыли, полученной в результате произведенных работ.

Не все предложения Кейнса были приняты в Желтой книге, но он хорошо понимал политическое значение этого программного документа, затрагивавшего главные проблемы дня – роль государства и поддержание социальной стабильности. По замечанию одного из биографов экономиста, «это была наилучшая для того времени программа действий для тех, кто искал средний путь, ее идеи могли быть приняты партиями любого направления» [Harrod, 1951, p. 52].

Руководство либералов использовало Желтую книгу в борьбе за голоса рабочих и для сближения с лейбористами. На очередных парламентских выборах в мае 1929 г. проблема занятости была поставлена в центр избирательной кампании либералов. В опубликованном ими памфлете «Мы можем покончить с безработицей» (Оранжевая книга) предложения по развитию национальных ресурсов и развертыванию общественных работ были значительно расширены и конкретизированы. Они, как правило, сопровождались соответствующими подсчетами. По утверждению авторов, увеличение государственных субсидий только в области строительства дорог и возведения жилья позволило бы занять в течение двух лет свыше 800 тыс. человек [We Can Conquer..., 1929, p. 52].

Программа либералов вызвала широкий резонанс в стране и вынудила как консерваторов, так и лейбористов выступить со своими предложениями. Кейнс включился в завязавшуюся полемику и опубликовал написанный в соавторстве с другим известным экономистом, Г. Гендерсоном, памфлет «Может ли Ллойд Джордж сделать это?» Он резко критиковал консервативное правительство за отсутствие действенной политики занятости, характеризуя лозунги консерваторов как лозунги «депрессии и упадка, которые отражают робость, обструкционизм и глупость теряющей свою жизненную силу администрации» [Keynes, 1931, p. 132].

В результате парламентских выборов 1929 г. либералы получили в 2,5 раза больше голосов, чем на выборах 1924 г., но остались в парламенте на положении третьей партии, окончательно утратив надежду сформировать собственное правительство.

После поражения либералов Кейнс отошёл от активной политической деятельности, посвятив себя работе эксперта и исследователя. В 1929 г. он был назначен членом Королевской комиссии по финансам и промышленности, а затем председателем Экономического консультативного совета при правительстве по проблемам безработицы.

В 1930 г., когда ещё не были ясны масштабы кризиса, поразившего мировую экономику, Кейнс с присущим ему даром предвидения писал: «Это факт – и факт ещё не осознанный широкой общественностью, что мы погружаемся в пучину очень тяжёлого мирового кризиса, который займёт своё место в истории как один из самых глубоких» [The Nation..., 1930]. Великая депрессия 1929–1933 гг. дала ему материал для подведения теоретического фундамента под практику государственного регулирования. Только государство своей активной политикой могло, по мнению экономиста, лечить главные пороки капиталистического общества – «неспособность обеспечить полную занятость, а также его произвольное и несправедливое распределение богатства и доходов» [Кейнс, 1999, с. 341].

Таким образом, в программных документах новых либералов и трудах Кейнса, опубликованных в 20-е гг., уже содержались идеи, составившие основу кейнсианства. Своим участием в политической деятельности выдающийся экономист пытался через Либеральную партию оказать влияние на политику английских правящих кругов. Он ориентировался на сотрудничество с Лейбористской партией как более перспективной в соперничестве с либералами, отводя последним роль ее интеллектуальных наставников.

Довоенную программу новых либералов Кейнс дополнил идеей макроэкономической стабилизации, видя в ней ключ к решению социально-экономических проблем. Его этатизм носил более радикальный характер, равно как и подход к политике занятости. Новый либерализм Кейнса предполагал сочетание либеральных ценностей с ценностями из арсенала социал-демократии, прежде всего с идеей социальной справедливости.

Огромное значение Кейнс придавал гуманизации экономической науки, приданию ей статуса моральной дисциплины. По его мнению, успех социально-экономических мероприятий во многом определялся моральными принципами политиков, осуществляющих их на практике, «качеством» правящей элиты.

Тот факт, что новый либерализм, породивший кейнсианство, появился именно в Англии, во многом был связан с конкретно-историческими особенностями развития этой страны в 20-е гг. Застой в экономике, кризис двухпартийной системы, вызов со стороны мощного профсоюзного движения и массовой рабочей партии стимулировали рождение идей модернизации капитализма на путях либерального реформизма.

С другой стороны, традиции английской политической культуры мешали восприятию идей Кейнса и их практическому применению. В значительной мере они определялись беспримерными

успехами Англии в прошлом. По словам Р. Скидельски, «век *laissez faire*», против которого восстал Кейнс, был веком Британии» [Essays..., 1975, p. 96]. Британская правящая элита не смогла должным образом оценить вызовы нового века, в частности, значение такой глобальной проблемы, как массовая безработица. Она предпочла действовать привычными методами мелких уступок рабочему классу, а не идти на радикальные перемены в кейнсианском духе, как это сделал Рузвельт, и закрыть глаза на страдания и лишения людей, вызванные безработицей.

Многие английские политики с подозрением относились к Кейнсу и его предложениям, поскольку как творческий человек он часто менял свою точку зрения. По этой же причине он считался «плохим партийцем», который якобы использует партию лишь для того, чтобы озвучивать свои идеи. Социалисты, со своей стороны, упрекали Кейнса в том, что он связал себя с либералами как партией, находящейся в упадке и теряющей своё влияние. Ещё одной причиной непонимания его идей, по мнению Л. Вулфа, был разрыв между интеллектом великого экономиста и «обычной тупостью именитых людей из числа практиков, добравшихся до вершины» [Keynes as a Policy..., 1982, p. 25].

Современники высоко ценят Кейнса и его наследие. В период временного забвения кейнсианства биограф экономиста М. Блог писал: «Он слишком значительная фигура 20 в., чтобы отбрасывать его идеи как устаревшие. Кейнсианская революция – одно из самых знаменательных событий во всей истории экономической мысли». Он назвал Кейнса Леонардо да Винчи социальных наук, дающим великолепный пример экономиста, выступающего одновременно «как журналист, преподаватель, университетский администратор, учёный, государственный деятель, бизнесмен, биржевой игрок» [Blaug, 1990, p. 53, 1].

Универсализм Кейнса был следствием его главной ипостаси – выдающегося мыслителя. Кейнсианство по-прежнему востребовано в современном мире и остаётся на острие вектора социальной эволюции.

Библиографический список

- Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М., 2007.
Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1999.
Скидельски Р. Джон Мейнард Кейнс. 1883–1946. Экономист, философ, государственный деятель. М., 2005.
Скидельски Р. О «Беглом взгляде на Россию» Джона Мейнарда Кейнса // Вопр. экономики. 1996. № 2.
Blaug M. Jhon Maynard Keynes. Life, Ideas, Legacy. London, 1990.
Britain's Industrial Future. London, 1928.
Essays on Jhon Maynard Keynes. Cambridge, 1975.
Harrod R. F. The Life of J. M. Keynes. London, 1951.
Keynes as a Policy Adviser. The Fifth Keynes Seminar held at the University of Kent at Canterbury. London, 1982.
Keynes J. M. The Collected Writings of John Maynard Keynes. London, 1979–1988. Vol. 19.
Keynes J. M. Essays in Persuasion. London, 1931.
Liberal Points of View. London, 1927.
Mini Piero V. Keynes, Bloomsbury and «The General Theory». London, 1991.
The Nation and Athenaeum. 1924. 24.V.
The Nation and Athenaeum. 1925. 8, 15.VIII.
The Nation and Athenaeum. 1930. 10.V.
The Politics of Reappraisal 1918–1939. New York, 1975.
We Can Conquer Unemployment. London, 1929.

Дата поступления рукописи в редакцию 18.06.2012

JOHN M. KEYNES AND NEW LIBERALISM IN ENGLAND

G. M. Alpatova

Perm State University, Bukireva st., 15, 614990, Perm, Russia
modhist@yandex.ru

The article considers political activity of an outstanding economist John M. Keynes being a representative of English new liberalism. This sphere of his activity has not received a lot of attention from the researchers. The 1920-s was a very fruitful period in his political career.

The article analyses Keynes's liberal ideas profoundly influenced by the intellectuals of the Bloomsbury Group and Manchester Radicals. The article states that at that time the moral issues of the western society were of great concern for him, he justified the need for the ethical grounds in economic politics and criticized the practice of saving the money as a primary goal. For this economist the elements of the same practice could be traced in the Soviet experiment.

Supported by a Liberal Party John M. Keynes attempted to influence the policies of the ruling circles. Being a leading author he participated in the development of new liberalism policy documents. The article shows that the basics of Keynesian economics as a school of thought which underlay the modern system of state regulation were formulated in the documents and the works of Keynes.

It is worth noting that Keynesianism appeared in England, where the situation at that time was very promising for the development of capital modernisation ideas on the basis of liberal reformism. A left intellectual Keynes tried to combine liberal and social democratic values attaching special importance to the full employment policy and social justice principle.

Key words: Liberal Party, New Liberalism, Capitalism, Keynesianism, Unemployment.

References

- Blaug M.* John Maynard Keynes. Life, Ideas, Legacy. London, 1990.
Britain's Industrial Future. London, 1928.
Essays on John Maynard Keynes. Cambridge, 1975.
Harrod R. F. The Life of J. M. Keynes. London, 1951.
Keynes as a Policy Adviser. The Fifth Keynes Seminar held at the University of Kent at Canterbury. London, 1982.
Keynes J. M. Essays in Persuasion. London, 1931.
Keynes J. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Moscow, 1999.
Keynes J. M. The Collected Writings of John Maynard Keynes. London, 1979–1988. Vol. 19.
Keynes J.M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Izbrannoe. Moscow, 2007.
Liberal Points of View. London, 1927.
Mini Piero V. Keynes, Bloomsbury and «The General Theory». London, 1991.
Skidelsky R. Dzhon Meinard Keynes 1883–1946. Ekonomist, filosof, gosudarstvennyy deyatel. Moscow, 2005.
Skidelsky R. O «Beglom vzglyade na Rossiyu» Dzhona Meinarda Keynisa // Voprosy ekonomiki. 1996. No. 2.
The Nation and Athenaeum. 1925. 8, 15.VIII.
The Nation and Athenaeum. 1930. 10.V.
The Nation and Athenaeum. 1924. 24.V.
The Politics of Reappraisal 1918–1939. New York, 1975.
We Can Conquer Unemployment. London, 1929.